

ДОЧЬ
ЧЕРНОГО ВЛАСТЕЛИНА

— — — — —
ЕКАТЕРИНА БАКУЛИНА

Екатерина Бакулина

Дочь Черного властелина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70051549

SelfPub; 2023

Аннотация

Арчи – младший принц и очень принципиальный рыцарь света, который в свои 23 года успел много всего повидать в жизни, и далеко не радужного. А теперь судьба и отец-император посылают его в самую цитадель тьмы, чтобы жениться на дочери поверженного некроманта и стать правителем этих земель. Понятное дело, местные ему не рады. Но Арчи парень крепкий, должен справиться.

Содержание

Глава 1. Невеста	4
Глава 2. Горничная	11
Глава 3. Ужин	28
Глава 4. Костер	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Екатерина Бакулина

Дочь Черного властелина

Глава 1. Невеста

Минди была... ну, миленькой.

На живого человека, правда, была похожа весьма отдаленно, но Арчи храбро решил, что нужно просто узнать невесту получше. И привыкнуть. В конце концов, он и не такое видал. И вообще, человека, прошедшего Красные топи, испугать уже в принципе невозможно. По крайней мере, Арчи себя старательно в этом убеждал всю дорогу сюда.

И только когда увидел Минди воплотил, эта убежденность слегка пошатнулась. Но Арчи упрямо сжал зубы.

Потому что он сюда не развлекаться приехал, а исполнять долг. Он теперь герцог Кнохенберга, и уж точно никак не может потерять лицо. Светлейший император и милостивый отец верит в него. Арчи должен жениться на принцессе, вступить в права и принести свет и благоденствие в эти мрачные земли, ибо здесь только тьма, нежить и запустение на многие мили вокруг. Боги не зря даровали им эту победу, и теперь Арчи должен оправдать...

Кто, если не он?

Мелинда Сарториус – дочь покойного короля Гуго Длиннобородого. Старшая дочь. Младшую отвезли в Грюнестейл, и как только подрастет, отдадут в жены кому-нибудь из светлых лордов. Конечно, после поражения в войне Кнохенберг и так переходит императорской короне, но новому правителю жениться на наследнице Гуго будет вернее всего.

Если Арчи доживет до свадьбы. А то посол Кнохенберга, лорд Джервольф Ланге, так ухмылялся, подписывая бумаги. Прямо не говорил, конечно, но явно давал понять: присылайте своего герцога, какого не жалко, а то ведь земли у нас опасные, тем более после войны, так что не обессудьте, если с ним приключится беда.

Открыто никто вреда не причинит, иначе проблем с короной не оберешься, да и младшая принцесса послужит для Арчи гарантом безопасности, но и случай тут не упустят.

Арчи к любым поворотам готов.

И то, как его будущая жена выглядит, на фоне всего этого, вообще теряет свое значение.

Хотя впечатление производит.

А ведь Арчи помнит ее. Смутно, но помнит. Когда-то в далеком детстве он приезжал сюда с отцом по каким-то делам, с каким-то важным визитом. Гуго был огромен и громогласен, он смеялся и кормил маленького Арчи яблоками из своего сада... или грушами? Нет, яблоками точно. А за его спиной, осторожно держа отца за локоть, стояла худенькая белобрысая девочка, поглядывая на гостей с опаской. Мин-

ди. Обычная девочка тогда, лет пять ей было.

Кажется даже, они вместе лазили на яблони в саду. И что-то еще... Хотя детских воспоминаний у Арчи почти не осталось, только редкие отдельные картинки. Ничего, это не важно.

Минди ведь унаследовала семейный дар.

Говорят, когда некромант вступает в полную силу, он перестает быть человеком. Арчи не особенно-то верил раньше, но сейчас, глядя на невесту, поверить был готов.

Минди встречала его на подъездном мосту у ворот замка.

– Твою ж мать... – потрясенно выдохнул Даг, ехавший рядом. – Вот тебе повезло! Говорят, они как упыри, очень сильные. И это... кровь пьют. Ты поаккуратнее там.

Хлопнул Арчи по плечу. «Ну, удачи!»

Минди все еще была худенькой. На этом, пожалуй и все. Белое неживое лицо, белые губы, черные провалы глаз, черные ломкие волосы почти до земли почему-то наводили на мысли о свисающей паутине. Только черной. Бог знает почему. Стальной корсет, больше похожий на рыцарскую кирасу, но над ним массивное многослойное, совсем не рыцарское, кружевное жабо, подпирающее шею. Белое. А юбка вдруг ярко-алая, жесткая и какая-то несуразная.

Арчи даже дернулся потерять глаза, вдруг наваждение развеется. Но вовремя решил, что будет не слишком прилично, и на полпути сделал вид, что отмахнулся от мухи.

Но главное было даже не это. Перед собой, на изящном

серебряном подносе, принцесса Мелинда держала кусок какого-то сырого мяса, истекающий кровью. Арчи попытался вспомнить все, что он знает о местных традициях, и обреченно икнул. Да, что-то такое он помнил...

– Принц Арчибальд из Грюнестейла! – низким грудным и каким-то надтреснутым голосом объявила Минди. – Я рада приветствовать тебя! Прими наши дары, отведай свежей крови, да приумножатся твои силы! Кнохенберг преклоняется перед тобой.

– Слышь, это печень, – страшным шепотом выдал Даг. – Тебе сейчас печень придется жрать. Для укрепления мира!

Таким же страшным шепотом хохотнул.

И Арчи понял, что прошибает холодный пот.

Придется.

За спиной невесты стояли два здоровенных, словно медведи, умертвия, даже слегка покрытых черной шерстью, но еще сохранивших человеческие черты. Почти неподвижно стояли, только слегка приплюсываясь, изредка обнажая длинные желтоватые клыки. За ними – десяток скелетов попроще.

И не сбежишь. Вообще-то бежать некуда, теперь он тут хозяин.

Арчи спрыгнул с лошади и двинулся вперед. Словно в бой. Ноги казались деревянные, от вида сырой печени мутило, но Арчи надеялся только, что печень не человеческая. Хотя, учитывая местные традиции – скорее да. Что ж, потом

он постарается что-нибудь с этими традициями сделать. Но сейчас нужно справиться.

Сейчас лучше традиции почтить.

А Минди вдруг оказалась едва ли не выше него ростом, хотя Арчи всегда считал себя высоким даже для одаренного.

Ладно... это ведь вообще не имеет значения. Точно не рост.

А глаза у нее обычные. Серо-голубые, живые глаза, совсем такие, как он помнил. Арчи постарался на этих глазах сосредоточиться, больше никуда не смотреть.

– Приветствую тебя, принцесса Мелинда из Кнохенберга, – с усилием выговорил Арчи, и голос, кажется, не подвел.

В глазах Минди мелькнула усмешка.

– Отведай! – она протянула ему поднос с печенью.

Глубокий вдох. Сейчас...

Отказываться нельзя. Не вот так, сходу. Это ж от чистого сердца дорогому гостю... ну, или вроде того. Арчи привычно мимоходом прощупал – ни яда, ни проклятий в печени нет. Чисто. Просто вот такой показательный жест. Свежая кровь придает сил. Между прочим, даже белым придает, хотя многие это горячо отрицают. Но война отлично показала как есть.

Впрочем, для человеческой печени эта мелковата. Разве что младенца. Твою ж...

Что там он о местных традициях помнил?

– Буду рад, принцесса, если вы разделите это угощение со

мною, — Арчи с почтением склонил голову, очень надеясь, что не ошибается. Или что ошибается в другом.

В глазах принцессы усмешка мелькнула совсем отчетливо, но само лицо не изменилось, ни один мускул не дрогнул. Только чуть раздвинулись губы, обнажая клыки.

Глядя ему в глаза, принцесса взяла с подноса печень, пачкая пальцы в крови, поднесла к губам и резко откусила почти половину. Принялась равнодушно жевать. Оставшуюся часть бросила обратно. По белому подбородку побежала алая капля.

Давний завтрак дернулся у Арчи в животе, просясь наружу, но Арчи сдержался. Порадовался, что обедать не стали, решили не останавливаться, добраться к замку до темноты.

Теперь его очередь.

Что ж, хорошее в этом то, что кусок стал намного меньше.

Ничего, Арчи в Красных топях болотных крыс жрал сырыми. И даже почти живыми. Ну, то есть крысам сворачивали головы, свежевали и жрали. Тиной воняли страшно, но голод сильнее. По топям они блуждали месяца два, закончилось продовольствие, а что не закончилось, то потонуло и сгнило. Огонь в такой сырости отказывался гореть, кругом нежить, так что даже крысам были рады. А тут всего лишь печень.

Он сможет.

Решительно протянул руку и взял. Печень была теплой и склизкой.

Арчи хотел было сунуть ее в рот целиком, чтоб разом, влезла бы, но вовремя одумался. Прожевать такой кусок было бы сложно, а выплевывать точно нельзя. Так что он тоже откусил. Хотя зубы у него обычные человеческие, и пришлось, сжав челюсти отрывать с усилием. Но ему удалось. Сжатая печень растеклась между пальцами, брызнув в стороны кровью.

Теперь главное жевать, дышать глубже и ни о чем не думать. Совсем ни о чем. Просто смотреть вперед на узорчатые врата, дышать и жевать.

Надо признать, ему удалось. Арчи вообще крепкий парень.

Хотя в животе все узлом сворачивалось.

– Благодарю, принцесса, – с усилием проглотив последнее, сказал он. Голос чуть дрогнул, но это, пожалуй, допустимо.

– Прошу за мной, ваше высочество, – сказала принцесса. Покойники расступились, пропуская их в замок.

Глава 2. Горничная

Дальше было долго и буднично.

Принцесса поприветствовала гостей, и на этом удалилась, передав Арчи старшему камергеру замка герру Прейслеру, который взялся показывать свои владения с энтузиазмом, хоть и с некоторой опаской поглядывая на светлого принца.

Почти два часа ушло на то, чтобы осмотреться, бегло обойти все, запоминая расположение, заглянув в приемные залы, библиотеку, хозяйственные помещения, оружейные, крыло с личными покоями, кабинет... Быстро пройтись. Хотя камергер все пытался пуститься в пространные рассуждения и предаться воспоминаниям, но Арчи решительно обрывал его, иногда на полуслове, не дожидаясь финала словозлияния, и решительно шел дальше, так, что розовощекий круглолицый камергер едва поспевал за ним, тяжело дыша на многочисленных лестницах.

По крайней мере, камергер был живой, а то прислуга почти вся – мертвая. Это настораживало, но не удивляло. Чего еще ожидать от цитадели Темных?

Замок примыкал к скале, и часть помещений была вырублена прямо в камне, поднимаясь на несколько уровней вверх и уходя вглубь, так что побегать приходилось.

– А на Верхнюю дозорную площадку, может быть, сами сходите, ваше высочество? – поинтересовался герр Перейслер, утирая пот со лба. – Вы же помните дорогу? Когда вы были у нас ребенком, то вместе с юной принцессой постоянно бегали туда. Помните?

Герр Прейслер, очевидно, помнил. Он был человеком без капли дара, по крайней мере, Арчи не видел силы в нем, ни светлой, ни темной. На вид ему немногим больше пятидесяти, он был невысоким, полноватым, почти совершенно лысым, с легким кудрявым пушком на висках и затылке, а когда стоял, имел привычку складывать мягкие полные руки на выдающийся живот. Арчи отлично понимал, что в таком темпе бегать вслед за ним камергеру тяжело, но очень хотелось составить о замке максимально полное представление. А потом еще нужно пойти проверить, как устроили его людей, на это тоже нужно время. Солнце почти село, и пока они закончат – будет ночь. А его еще ждет торжественный ужин в Охотничьем зале с местными лордами, которые уже собрались и завтра должны принести присягу новому герцогу.

Так может ли Арчи сходить наверх сам?

Дорогу он не помнит, хотя если объяснят, то наверняка сможет найти.

Вот только, скорее всего, именно в этом и вопрос. Помнит ли он. Если понимать о чем речь, это может многое сказать о новом правителе. И обманывать Арчи не собирался, лучше сразу расставить точки над «i».

– Я не помню дороги, – сказал он. – Буду признателен, если вы проводите меня.

– Не помните? – почти натурально удивился герр Прейслер. – Вам было лет десять тогда, я отлично помню вас, вы приезжали с отцом...

– Семь лет было, – прервал Арчи. – Я почти не помню событий раньше двенадцати, а раньше шести – совсем ничего. Герр Прейслер понимающе поджал губы.

– Вы много воевали, ваше высочество...

Впрочем, развивать эту тему не было желания тоже.

– Много, – сухо сказал Арчи. – Сейчас идем на Дозорную, потом проводите меня в казармы, я хочу посмотреть, как разместили моих людей. К тому времени с этим как раз должны закончить.

– Ваших людей разместят наилучшим образом, – горячо заверил герр Прейслер. – Можете не сомневаться. Ваши покои так же уже готовы, ваше высочество. Вам и самому стоит отдохнуть с дороги.

– Я предпочитаю убедиться, и уже потом не сомневаться и отдыхать, – сказал Арчи. – Куда идти дальше? Направо?

– Налево, ваше высочество. Вниз, по галерее до конца, и потом только наверх.

С Дозорной площадки открывался вид на всю долину, почти до Лисьего перевала. Отсюда и сам замок, и все соседние поселения – как на ладони, разом можно увидеть все. Война не затронула эти земли, все решилось иначе, в Нойштоке, но

даже здесь чувствовалось, как затяжные бои подточили силы, и восстанавливать придется долго. Впрочем, сейчас разглядеть что либо конкретное было сложновато, солнце уже ушло за горы, хотя Арчи вполне сносно видел и в темноте. Зато запомнил дорогу, завтра придет сюда сам.

Красный запыхавшийся Преислер тяжело дышал, ожидая его двумя пролетами ниже, бегать за Арчи по лестницам у камергера не хватало сил.

– В казармы, – велел Арчи, спускаясь.

И еще час в темноте при свечах на разбирательства и требования найти свежие, а не гнилые, не плесневелые одеяла для солдат, потом ожидание, пока все принесут, и пока принесут дрова, растопят камины. А еще, убедиться, что ужин действительно можно есть и что им можно насытиться после дальней дороги. А то ведь пытались ограничиться миской жидкой похлебки и куском хлеба. Только парням, прошедшим весь день на ногах, нужно больше. Да, Арчи понимает, что с продовольствием сейчас туго, но все равно будет настаивать. И завтра так же проследит.

А еще завтра лично осмотрит все амбары, и ждет подробные доклады о положении дел с финансами, продовольствием, торговлей, состоянием местного производства, и в военной части, а так же о состоянии близлежащих кладбищ. В Кнохенберге про кладбища забывать не стоит никогда.

Пока разбирался, объявили, что ужин уже готовы пода-

вать.

Арчи слегка выдохнул, но решил, что сначала стоит хоть немного помыться с дороги, переодеться, и только потом садиться за стол с местными лордами. Велел принести себе горячей воды и мыла.

По дороге в свои покои его заловил Даг и сходу начал жаловаться на сырость и паутину по углам. Арчи только устало рывкнул на него, чтоб со своей паутиной разбирался сам, ему и так хватает.

– И еще, – сказал он, – пробегись, посмотри, много ли мертвий среди прислуги и замковой стражи. Больше чем людей или меньше? Глянь, как они тебе.

– Хреново, как по мне, – фыркнул Даг. – Людей здесь почти нет, я уже посмотрел. То ли ушли, то ли подошли... Кто их разберет. А может, местные упыри всех пожрали. У невесты твоей в охране очень мощные упыри, и их надо чем-то кормить. Я сначала подумал, что она тоже, но нет, девка страшная, но живая, чистая огненная аура. Думаю, большую часть местных мертвий держит именно она. Может, стоит упокоить их, хотя бы половину?

Нельзя сказать, что такие мысли совсем уж не приходили Арчи в голову.

– Не стоит, – сказал он. – Мы не дома, и здесь все иначе. Нужно научиться работать вместе, а не сходу настраивать против себя.

– Да уж, поработать совместно вам точно придется, – хо-

хотнул Даг. – Очень плотно поработать! Я тебе не завидую.

Хлопнул Арчи по плечу, но изучать местных покойников все же пошел.

* * *

Комнаты Арчи достались просторные, но какие-то темные и сырые. На свечах тут тоже сэкономили.

Впрочем, здесь все казалось темным, холодным и сырым. С другой стороны, если людей в замке совсем мало, а нежители огонь и тепло не нужны, то и не удивительно. Пока все протопится и просохнет... И это только середина осени, нужно будет как-то разобраться с этим до зимы. Или привыкать.

В камине дрова едва потрескивали, рядом лежало еще несколько поленьев, но на всю ночь не хватит. А, между прочим, в округе лесов почти нет, только скалы и камни, и мелкий кустарник. Так что привыкать – скорее всего. Интересно, так было всегда?

Пока вся надежда на горячую ванну. Арчи даже видел, как от воды поднимался пар. Это обнадеживало.

Помыться поскорее, смыть дорожную пыль и пот, а потом можно на ужин. Заесть проклятую печень. А то до сих пор кажется, что застряла где-то в горле, и в животе крутит. Мерзко.

Разделся, думая о своем, совсем уж было собрался лезть в воду. Но на свое счастье потрогал сначала рукой. И зашипел,

отдернув.

Там кипяток.

Вот, твою мать!

Корыто полное до краев кипятка, и рядом никаких ведер, нечем разбавить.

Так...

Надо бы слуг позвать. Арчи подумал и натянул штаны.

– Эй! – крикнул он. – Кто-нибудь!

По-хорошему, надо было бы своего какого-нибудь на роль камердинера из дома захватить, а то тут одни покойники. Но, собираясь в дорогу, Арчи отчего-то решил, что разберется на месте.

Покойники, точно.

Лакей, появившийся на пороге, выглядел довольно свеженьким, не тронутым разложением, но все равно без проблеска мысли в глазах. Да и откуда?

– Тут кипяток, – Арчи ткнул в корыто.

– Да, милорд, – покорно проскрипел лакей, – вы просили горячей воды.

Вот ж! Нужно впредь лучше формулировать свои пожелания. Ругаться с умертвиями нет смысла, они просто не поймут. Поэтому Арчи молча скрипнул зубами.

– Принеси два ведра холодной, вылей сюда.

– Да, милорд.

Лакей скрылся за дверью.

Только ждать пришлось долго. Арчи даже пожалел, что

послал. В принципе, остудить воду он может и сам, будет быстрее. Он просто привык, что такие простые действия всегда проще без магии.

Но никого. А на ужин его уже ждут. И это первый вечер, особенно затягивать не стоит.

Ладно, он остудит сам. Нужно лишь подержать руку над водой, сосредоточиться. Еще немного, и вполне сносно будет. Взял мыло, мочалку. Разделся, влез, с наслаждением охнув. Хорошо. Потянулся всем телом. После долгой дороги – хорошо особенно. Придет лакей, скажет, чтобы просто поставил ведра рядом.

И корыто довольно большое, даже Арчи хватает места, чтобы нырнуть с головой, расслабляясь...

Но расслабляться – это, конечно, зря. Потому что стоило ему вынырнуть, как на голову разом обрушилось ведро ледяной воды. Брызги в стороны, заливая все вокруг.

Арчи аж подпрыгнул, заорал что-то не вполне приличное. Мертвый лакей смотрел на него пустыми глазами.

– Вы сказали: вылить холодной воды, – бесстрастно произнес он, и уже было схватился за второе ведро.

– Стоять! – велел Арчи, теряя терпение. – Ведро поставь, и вон отсюда! Живых слуг у вас тут нет совсем?

Отвечать лакей не стал, только флегматично повел плечом, развернулся и послушно пошел к дверям. Ведро оставил.

Арчи тряхнул головой. Спокойно. Вдох-выдох. Тут все

равно не сделать ничего. Орать на умертвие, все равно что на комод, с тем же успехом.

Вот же... Надо привыкать ко всему этому. Специфика местная, чтоб ее. Просто внимательнее с приказами.

Ладно. Не отвлекаться. Арчи быстро намылился, запоздало сообразив, что сполоснуться, тут только вот та ледяная вода. Но было уже почти все равно. Холодной водой его точно не испугать. Где-то посреди всего этого мелькнуло ощущение, что за ним следят, но Арчи покрутил головой и никого не обнаружил.

Но стоило вылезти из корыта, как дверь распахнулась снова.

– Вы спрашивали живых слуг, милорд?

На пороге стояла девушка. Молоденькая, светленькая, в простом сером платье, как у прислуги. Разглядывала его с интересом.

Арчи дернулся было прикрыться хоть чем-нибудь, но полотенца ему не оставили, что уже даже не удивляло, а судорожно кидаться к одежде и пытаться что-то на себя натянуть – слишком жалкое зрелище. Ладно, кроме голого зада скрывать ему особо нечего. Он у себя в спальне, в конце концов. И никого не звал. И Арчи даже не удивился бы, если б узнал, что горничная подглядывала, караулила, пока он вылезет из воды, чтобы вернее смутить.

Не будет он смущаться и дергаться, не девушка. Плевать.

– Уже не нужно, – буркнул Арчи.

Впрочем, возможно, стоило бы попросить полотенце, но кто знает, чем бы это закончилось. После ведра воды на голову, ничем не удивить. Он сейчас старой сорочкой вытрет-ся, и хватит. Остальное потом. Отряхнул волосы.

Свежая одежда, по счастью, была готова.

– Вам принести полотенце, милорд? – спросила девушка.

– Не нужно. Можешь идти.

Девушка что-то хмыкнула, но, вместо того, чтобы уйти, подошла ближе. Разглядывая его.

И что ей надо?

Вытираясь, Арчи повернулся к ней спиной. Надеясь, что уйдет. Но не уходила.

– Что еще? – немного резковато поинтересовался он.

– У вас печати на спине, – тихо сказала она, кажется, чуть настороженно. – Выгоревшие.

– Да, – буркнул он.

Хотел было еще: «Это тебя не касается», но что-то вдруг дернуло.

Он повернулся, глянув на девушку внимательнее.

Так и есть. Горничная была темной. И не горничной, конечно. Сильной темной. Арчи не Даг, он видел ауры не настолько отчетливо, но это было ясно даже для него. Пусть в Кнохенберге темными никого не удивить, их здесь должно быть много. Но не прислуга же.

Та-ак...

– Что вам нужно? – поинтересовался Арчи, потянувшись за подштанниками, принялся натягивать не спеша.

Девушка разглядывала его. И по лицу отлично читалось, что увиденное поражало. А когда увидела знаки у Арчи на груди – побледнела особенно отчетливо.

– Вас пытались поднять дважды? – вместо ответа спросила она. Недоверчиво.

Арчи нахмурился. Послать ее нахрен? Но тогда, возможно, он не узнает чего-то важного. Что происходит, в конце концов? Если выгонит, может упустить важное.

Да и скрывать что-то из своего прошлого он не видел смысла, это все равно всплывет.

– Да, пытались, – сухо сказал он. – Кто вы?

– Я служу ее высочеству принцессе Мелинде, – сказала девушка, словно опомнившись. – Она поручила мне присмотреться к вам.

Что ж, присматриваться к голому принцу должно быть особенно удобно.

Арчи как раз влез в подштанники, тесемочки завязал и выпрямился. Разглядывая ее в ответ.

Молоденькая. Его ровесница или чуть помоложе. Да, чуть моложе скорее всего. Лет двадцать. Высокая, ниже Арчи всего на полголовы. Худенькая. Светлые волосы собраны на затылке. Серые глаза. На самом деле, довольно обычная внешность для этих краев, здесь половина таких.

Но что-то было в этом...

Печати ее смущали. Что ж, это можно понять. Начать хотя бы с того, что поднять можно только мертвого. И если две печати выгорели, исчерпав себя, то значит, Арчи дважды, как минимум, был мертв, и рядом оказывался некромант, который пытался этой смертью воспользоваться. Сильного светлого в принципе поднять непросто, у него иммунитет. И если кто-то пытался, то это был хороший некромант. Настолько хороший, что от его усилий защитные печати выжигало напрочь.

– Вы умирали дважды? – потрясенно шепнула она.

– Трижды, – сказал он. – Но один раз упыря из меня сделать не пытались.

В ее глазах мелькнуло недоверие.

– Но вы живы? И вы можете возвращаться сами?

Он качнул головой. Не сам. Но она и так поняла, потянувшись, почти заворожено, коснувшись другого знака у него под ключицей. Четвертый свежий знак, три почти затертых, смазанных. При использовании печати всегда выгорают, потом приходится накладывать новые.

– Не сам, – все же сказал Арчи.

Прикосновение тонких пальчиков неожиданно обжигало, но в этом не было магии, девушка ничего не пыталась сделать. Скорее всего, просто реакция на прикосновение темного к светлой печати. Только сердце начинало стучать быстрее.

– Мне говорили, что если человека вернуть, он теряет па-

мать, – осторожно шепнула она.

– Не всегда, – сказал Арчи. – Обычный человек не будет ничего помнить, но для светлых это может пройти почти незаметно. Первый раз я помнил все. По крайней мере, не исчезло ничего заметного. Сейчас – отчетливо помню себя лет после двенадцати.

Он пожал плечами. За возможность вернуться с того света – жертва вполне приемлемая.

Она смотрит на него, и зрачки чуть расширяются.

– Двенадцати? То есть вы не помните... Вы не помните, как были здесь в детстве?

Арчи покачал головой.

– Только отдельные картинки.

«Ох», – девушка не произнесла вслух, но по губам этот вздох отчетливо читался. Разочарование тоже читалось отчетливо. На что она рассчитывала? Там было что помнить? Что-то важное? Не узнать.

А она осторожно, почти заворожено коснулась снова, обвела пальцем печать. И пальцы скользнули к другим. На груди, торсе, на плечах, предплечьях – знаки усиления. Свежие и выгоревшие давно. Такие знаки позволят на магическом резерве значительно вытягивать физическую силу и выносливость. Голыми руками разрывать врагов, сутки без отдыха разгребать каменные завалы... Не бесконечно, конечно, усиливать, и не без последующей отдачи, но весьма эффективно. Иногда это может спасти жизнь, иногда – еще паре

десятков людей рядом.

На спине тоже знаки. И темная медленно обходит Арчи по кругу, рассматривая. Тихо охает снова. Там знаки, позволяющие без особого вреда подпитывать вычерпанный досуха магический резерв за счет силы души. Без печатей это тоже можно, но выйдет куда более травматично, может разорвать, не восстановиться потом, а так выходит лишь подтянуть немного...

На шее, ближе к затылку, несколько мелких печатей, позволяющих не терять сознание, когда совсем уж хреново. Иногда очень важно сознание не терять.

И тонкие пальцы скользят по его шее, чуть ерошат на затылке волосы.

Теперь уже хочется охнуть Арчи, поймать эти пальцы... просто коснуться...

Он только сжимает зубы, старается смотреть только вперед и ровнее дышать.

– Как это возможно? – она не может поверить. – Вы же принц.

– Защитные знаки на принце? Что тут такого? – у Арчи выходит чуть хрипло, но с этим ничего не сделать.

– Это не просто защитные знаки! – девушка обходит кругом и теперь встает, глядя в глаза. – Я понимаю такое на солдатах. Но... Это значит, вас постоянно бросают в самое пекло.

– Это значит, я значительно сильнее большинства солдат.

И способен сделать куда больше. Поэтому рациональнее делать самому, чем угробить кучу людей.

Она качает головой, не желая признавать.

– Я не старший сын, не наследник, – говорит Арчи. – Это обычная практика.

Она хмурится.

И вдруг, чуть тряхнув головой, словно очнувшись и сама смутившись своей растерянности...

Чуть ухмыляется с вызовом, прищурившись.

– А если вас возвращали столько раз, вы... ну, достаточно живой, чтобы справиться со своей новой ролью? Думаю, моей госпоже это будет интересно. Я слышала, что если человек переступает грань, у него уже не будет детей.

Смотрит Арчи в глаза. И он так же смотрит в ответ. У нее немного веснушек по щекам, едва заметные. Родинка над левой бровью...

– Мне сказали, что да, живой достаточно, – говорит он ровно. – Это однозначно справедливо для обычных людей, но для сильных светлых эта грань куда дальше. Несколько возвращений можно перенести без потери способности продолжить род. В любом случае, к управлению и административной работе я способности не терял, а для зачатия... Думаю, для этой цели сюда могут направить, скажем, моего брата.

Изо всех сил стараясь не ухмыльнуться в ответ.

И она дернулась, даже отшатнулась от возмущения.

– И вы так спокойно об этом говорите?

– Когда долго живешь с чем-то, – сказал Арчи, – начинаешь воспринимать как данность. Тем более, что после нескольких возвращений не только память, но и эмоции затираются.

Он видел, как девушка сжала зубы, мотнула головой. Как возмущенно дернулись ее брови. Она, кажется, хотела сказать что-то резкое, но вместо этого шагнула ближе, приложив ладонь к его груди. Закрыла глаза. Что ж, Даг именно видит ауры, а кому-то нужно их чувствовать. Ей хочется проверить? Арчи дергаться не стал. Хотя сердце вдруг заколотилось быстрее...

– Что ж, Арчибальд, – выдохнув, она приоткрыла глаза, разглядывая его словно впервые, – думаю, вы действительно достаточно живы. Это хорошо. А то моей госпоже пришлось бы поволноваться. Ей и вас хватит, без всяких братьев.

В ее голосе было столько искреннего возмущения и смущения разом, даже щеки порозовели, что Арчи не удержался, усмехнулся. Ее это задело?

– Что ж, передайте своей госпоже, – сказал он, – что на мне, конечно, свежей печати ставить негде, но с супружеским долгом я справлюсь. Пусть не беспокоится. Вы ведь для этого пришли?

Теоретически должен справиться. А то ведь глядя на Минди – о супружеском долге хотелось думать меньше всего. Но ничего, как-нибудь...

Она вздрогнула, дернулись ноздри. Арчи показалось, еще немного, и врежет ему по морде. Скорее даже не в расплату за его грубость, а за свое внезапное неуместное сочувствие. Но сдержалась.

– Удачи! – только резко бросила сквозь зубы. – Моя госпожа предпочитает мертвых светлых. Так что это расстроит ее.

И губы чуть дрогнули. Пожалуй, она и сама понимала, что последнее – лишнее. Но Арчи не стал придирааться к словам. Это он тоже как-нибудь переживет.

Забыл только спросить, как ее зовут. Но еще спросит.

Глава 3. Ужин

– Юта Вайнцирль, огонь-девка! – со знанием дела поведал Даг, поворачиваясь к Арчи правой щекой, где красным отпечаталась девичья ладошка. – Пообщались с ней. Ну и я поспрашивал потом. Официально – дочка какого-то егеря, которого еще лет десять назад как медведь на охоте задрал, ну и Длиннобородый пожалел, взял во дворец. Но не думаю, что все так. Я бы поставил на то, что незаконнорожденная дочь кого-то из высоких темных лордов, просто не говорят открыто, а то и Самого. Очень уж яркая сила. Едва ли не ярче, чем у твоей невесты. Ты погляди только!

Да, Арчи уже поглядел. И она на него, и даже потрогала. Вот та самая.

Даг удобно устроился в кресле рядом с Арчи. Мелинда сидела по правую руку от нового герцога, а Даг по левую, как друг и советник. Когда Арчи спустился к ужину – все ждали только его. И даже эта Юта уже пришла, все в том же сереньком неприметном платье.

В зале отчетливо ощущался запах мертвечины. Не слишком сильно, но весьма навязчиво. Сладковатый, приторный... но привыкнуть, пожалуй, можно. Скорее всего, дело в слугах – вон они стоят за спиной. Старший лакей в красной

ливрее – явно не первой свежести.

Впрочем, местных некромантов это не смущало, они привычные. Принцесса увлеченно разделявала куропатку на тарелке, Юта сама протянула руку, налила себе немного вина, делая вид, что не замечает Арчи.

Юта значит.

– Че, нравится? – поинтересовался Даг. – На первый взгляд вроде серенькая, ни о чем, но все что надо – на месте. И характер! Ух! – ухмыляясь, потер щеку. – Я б с ней замутил. Или ты сам на нее уже глаз положил? Смотри...

– У меня невеста, – мрачно буркнул Арчи.

– Хо! Чем такую невесту, лучше уж начать проповедовать воздержание до конца дней! Хотя невеста еще никому не мешала.

– Нет, – Арчи зло шикнул на него. Это он обсуждать не собирался. Тем более не здесь.

– Как хочешь, – пожал плечами Даг, потянулся к кувшинчику вина, посмотрел на него, понюхал и отставил в сторону. – Тогда сам попытаюсь. А вот вино, кстати, не пей.

– И что там? – поинтересовался Арчи. Вряд ли отравлено, по крайней мере, чем-то серьезным.

– Хотя на тебя может и не подействует, – Даг потянулся к другому кувшинчику, с каким-то компотом. – Алая крыльчатка и медвежий сонник по большей части, рассеивает внимание, повышает лояльность к собеседнику, и все такое. В общем, что тебе ни предложат – будешь готов соглашаться

с радостью. И иди потом доказывай, что не просто вина напился с дороги.

Компот Дага устроил, он себе налил. Откинулся на спинку кресла.

Даг всегда отлично чувствовал магию и все, что с ней связано, а вот боевым магом был весьма посредственным. С Арчи все совсем наоборот.

Арчи подумал, и вина себе налил. Если все так, как говорит Даг, а на его чутье можно положиться, то Арчи действительно таким не проймешь. Его и настоящими сильными ядами травить-то дело довольно бесперспективное, а это и вовсе баловство. Тут скорее другое – во-первых, проверить заметит он или нет, а во-вторых, от него чего-то хотят, если нужна его лояльность. Наверняка на вечер запланирован интересный разговор. Арчи не будет срывать эти планы.

– А может, нам этого вина намешали, чтобы мы поменьше на покойницкую вонь и паутину по углам обращали внимание? – меланхолично вздохнул Даг, покачивая в руке бокал. – Тебе как, вонь аппетит не отбивает?

– Нет, – сказал Арчи.

Глянул на принцессу Мелинду. Та лишь сдержанно, но чуть неуловимо-самодовольно улыбнулась. И что-то так же неуловимо показалось в ней не так. Не так как при первой встрече. Или тогда Арчи был слишком занят печенью?

– Прошу прощения, милорды, вам, должно быть, непривычно здесь, – низким хриловатым голосом сказала прин-

цесса. – Но это неотъемлемая часть нашей жизни в Кнохенберге. Боюсь, с этим ничего нельзя сделать.

Ее тон ясно давал понять, несмотря на показную вежливость: «Вы привыкнете. А если не хотите привыкать, то и катитесь».

Арчи старательно улыбнулся в ответ.

– Можно нанять живых слуг. Это отчасти решит проблему, – сказал он.

В лице принцессы на мгновение мелькнуло что-то хищное, но она сдержалась.

– Это не проблема. Боюсь, вы не до конца понимаете, – сказала принцесса. – У нас так не принято.

– Примем! – хохотнул Даг, хлебнул компоту. Прищурившись. Он сейчас выглядел расслабленным и беспечным, даже слегка пьяным, хотя уж точно не с чего, но Арчи отлично знал, что сейчас Даг внимательно присматривается к окружающим.

– И что не так с живыми слугами? – все же спросил Арчи.

– Живые слуги тут быстро заканчиваются, – вместо принцессы ответил Даг, ухмыляясь.

– Так и есть, – подтвердила принцесса. – Живым и мертвым сложно уживаться вместе, слишком большой соблазн. Конечно господам, наделенным даром, бояться нечего, их никто не тронет. Но удержаться, чтобы не полакомиться кровью одинокой служанки, засидевшейся за полночь за работой, иногда бывает сложно. Мы не поощряем это, но контро-

лироваться удается не всегда. Так что вашим живым солдатам, ваше высочество, лучше не ходить никуда ночью в одиночку. Солдат обычно не трогают, но провоцировать не стоит.

– Вы настолько не контролируете их? – спросил Арчи.

На белом лице мелькнуло презрение. А вот Юта совсем отчетливо скривилась, не утруждая себя попытками сохранить лицо.

– А вы контролируете своих людей, ваше высочество? – холодно спросила принцесса. – У нас на кухне, к примеру, хватает живой прислуги. Вы можете гарантировать, что никто из ваших солдат не потянет руки к нашим девушкам, если представится возможность?

Даг хмыкнул, потер отбитую щеку.

– От такие там девки на кухне! – страшным шепотом сообщил он принцу, плавными жестами описывая внушительные формы красоток. – Персики, а не девки!

Принцесса смотрела на него холодно, а вот у Юты возмущенно дернулись крылья носа.

– Кроме того, – сказала принцесса, – всегда ли вы можете уследить, чтобы поваренок на кухне не утащил кусок колбасы? Или чтобы горничная не унесла к себе пару свечей? Понятное дело, что вы не одобряете, но такое случается. У живых свои особенности, у мертвых свои. Поэтому мы предпочитаем ограничить количество живой прислуги. Кроме того, мертвые слуги куда более исполнительные.

Исполнительные. Арчи вспомнил ведро воду на голову,

тихо кашлянул. Но возражать не стал.

– Понимаю, – согласился он.

Почему-то казалось, что много лет назад живых слуг тут было больше. Но наверняка сказать Арчи не мог.

– Про колбасу, думаю, это тоже в мой огород, – Даг осушил бокал с компотом и поставил на стол. – А кухня у них отличная. Меня там и накормили, и напоили от души, и дали пощупать. Тебе тоже советую заглянуть.

Арчи скрипнул зубами.

Но что-то в глазах Дага заставило усомниться.

– И что на кухне? – тихо спросил он.

– Потом расскажу, – так же тихо и очень серьезно ответил Даг. И тут же громче. – Начнешь новые порядки наводить – кухню не трогай, нечего ломать хорошее. А то с твоей дошностью и праведностью девки там скоро зачахнут и исхудают. И это... колбаса в кладовке засохнет.

Заржал.

Что ж, свою роль Даг отыгрывал отлично, Арчи мешать не будет.

Надо бы и ему поесть. С едой все нормально, без сюрпризов, иначе Даг дал бы знать. Арчи взял себе кусок баранины с румяной корочкой и овощей, запеченных с грибами. В животе предательски заурчало в предвкушении. Уже было собирался попробовать...

– А скажите, милорд, – подал голос сухощавый носатый господин в зеленом кафтане. Арчи не знал его, видимо из

местных, не слишком знатных. Из знатных вон – лорд Джервольф Ланге сидит, разглядывает внимательно, с легким, но нескрываемым пренебрежением. – Скажите, вы многое планируете менять в Кнохенберге? Подстраивать здешние порядки под привычные вам?

Арчи вздохнул, глядя на вилку с уже отрезанным куском баранины.

– Для начала, – сказал он, – я бы хотел в здешних порядках разобраться, и уж потом, при необходимости, что-то менять. Если сочту целесообразным.

– Полагаете, вы сможете лучше решить, что целесообразно для Кнохенберга?

– Полагаю, я смогу лучше решить, что целесообразно для короны, – чуть более резко, чем стоило, ответил он. Подумал, и все же отправил кусок баранины в рот.

Сочная, вкусная... хотелось даже зажмуриться от удовольствия, а еще заткнуться и молча поесть. Но молча ему не дадут.

– Полагаете, вы сможете справиться? – это уже Ланге. Высокомерно.

– Непременно, – сказал Арчи, усиленно стараясь приличный кусок баранины прожевать.

Лорд Ланге не поверил. Принцесса невозмутимо налила себе компот, а вот Юта бросила на Ланге такой злой, предостерегающий взгляд. Что у них, интересно?

– А вы не слишком самоуверенны, ваше высочество? –

поинтересовался Ланге с изрядной долей сарказма.

Арчи баранину проглотил, принялся отрезать еще кусок.

– Не слишком, – сказал он. – Я привык ответственно исполнять возложенные на меня поручения.

– Верный слуга и послушный сын?

«Верный пес», – шепнули рядом, Арчи не разобрал кто именно.

И сарказма через край.

Спокойно... Арчи невероятным усилием взял себя в руки. Вот где-то тут понял, что страшно устал, и еще больше устал быть вежливым. Еще немного и сорвет.

– Я служу своему народу и своему государю, как, полагаю, всегда служили и вы, – кое-как удалось произнести это спокойно, не повышая голос.

Из того, что Арчи знал о Ланге – тот служил не слишком верно. По некоторым сведениям, хоть это и не разглашалось, Длиннобородого сдали свои же. А предателей Арчи не любил, независимо от стороны, на которую они переметнулись.

– Светлые вечно рассуждают о верности, чести, и справедливости, – дернув щекой, бросил Ланге. – Но как доходит до дела, так готовы хоть каленым железом пытаться ребенка, чтобы вернее поставить на колени ее отца.

Так.

Вот и все на этом?

И ведь все понимают, о чем он. Длиннобородого так и взяли, – сначала захватили младшую дочь, а потом уже вынуди-

ли сдать его самого. Арчи там не было, но он знает. А вот Ланге – был.

Спокойно. Его провоцируют, но поддаваться на провокацию – весьма неосмотрительно.

Арчи со всей отчетливостью осознал, что поужинать сегодня не выйдет.

Отложил приборы, выпрямился в кресле.

Спокойно.

Ланге силен. Опытен. И как некромант и как воин. Один на один Арчи с ним не справиться, это чистое самоубийство. У Арчи есть люди, но это Кнохенберг и некромантов тут больше, чем рыцарей в его войске.

Даже если замнет сейчас, провокации будут снова.

Но помереть в первый же день – совсем уж глупо.

Принцесса сидит ровно, почти отстраненно. А вот в глазах Юты – нескрываемая ненависть.

Что ж...

– Хотите рассказать, лорд Ланге, как вы сдали Ивон Ульбрихту? – спросил Арчи, понимая, что сам переходит грань.

– Арч! – страшно шикнул Даг, пихнув его в ребра. Молчать, да. Лучше молчать.

Если убьют Арчи, убьют и всех, кто приехал с ним. И Дага.

На самом деле, про Ивон Арчи даже не знал наверняка, это догадка. Но уж очень похоже.

Да, он нарываяется сам.

– Что вы себе позволяете?! – праведным гневом вспыхнул

было Ланге. Но не успел.

– Пожар! – заорал кто-то. – Там во дворе горит!

Ну и слава богам!

Воспользовавшись случаем, Арчи разом перемахнул стол, кинувшись к окну смотреть.

Лучше пожар, чем это.

Глава 4. Костер

Впрочем, увидев, что горит, Арчи только глухо застонал сквозь зубы.

Лучше уж подначки Лагне.

На подначки еще можно внимания не обращать, сделать вид, что такой тупой и подначек не понимаешь. А тут не понять совсем никак.

Во дворе, прямо под окнами, так чтобы хорошо было видно из обеденного зала, горел костер. Такой костер, на каком светлые любят жечь темных магов, чтоб уж наверняка, чтоб не восстали. И своих отступников, если такие найдутся. На таком костре сожгли Длиннобородого.

Вначале Арчи показалось даже – там человек. Но нет. Чу-чело. Слишком уж бесформенное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.